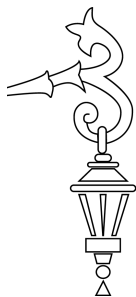

Глава I

*В которой ко мне врывается дождь,
а Сашка воображает*

Сашка не просто дурак, а дурак выдающийся. Таких должны брать в космонавты только затем, чтобы посмотреть, как далеко этот дурак улетит, напялив скафандр наизнанку и распахнув иллюминатор, словно это форточка. Таких редко спрашивают учителя, потому что не любят, когда урок превращается в цирковое представление. Таким не доверяют даже мусор вынести, потому что никто не знает, где окажется этот мусор. Может — на помойке, а может — у соседки под дверь: «Ну там же стоят пакеты с мусором, я и подумал: пусть вынесет заодно и наши».

Таков Сашка. С ним не то что дружить, с ним вместе ходить опасно: обязательно попадешь в дурацкую историю. А я с ним живу рядом! На одном

этаже, вот моя квартира, вот — его! И почему наш дом до сих пор цел, а мы все живы-здоровы, для меня — загадка. Рядом с Сашкой — это не как на вулкане, а как голый на площади. На месте будешь стоять, не шелохнешься, а все равно влипнешь в историю.

В этот раз началось все вполне безобидно. Сашка зашел ко мне после школы, без приглашения («Ну мы же соседи!»), уронил вместо «здрате» полку с обувью, вляпался в собачью миску, разметав кашу по всему полу, и заявил:

— Я колдун.

— Знаю, — говорю. — Как иначе объяснить то, что ты такой? А так — все понятно: тебя в детстве уронили в волшебную касторку, и теперь ты такой: дурной и стремительный. Летишь, как в туалет, все роняешь, не думаешь ни секунды...

— Правда, я колдун, — обиделся Сашка. — Хочешь, докажу?

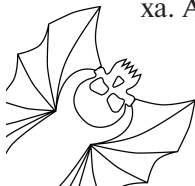
А я еще кашу с пола не вытер, мне его доказательств только и не хватало для полного разгрома.

— Не, — отвечаю. — Потом.

— Не веришь, да? — Сашка надул губы. — Смотри! Хочешь, я сделаю так, что в этой комнате начнется ураган?

— Не надо! — Вам смешно, а я испугался. Сашке симитировать ураган — пара пустяков. А мне потом убирать.

— Сделай, — говорю, — лучше яблоко из воздуха. А еще лучше — колу, пить хочется.

— Скучные у тебя желания, — проворчал Сашка. Но пальцами щелкнул, что-то под нос пробубнил... И тут в дверь позвонили.

Я положил тряпку и пошел открывать, попутно поддев Сашку: «Что, кола твоя пришла?» Понятно, что никакая кола ни в воздухе, ни на столе не появилась. Зато вернулась с работы мать. Рано. Я еще полку с обувью не поднял и кашу до конца не вытер.

— Привет, Игорь. — Она бросила взгляд на валяющуюся полку. — Что, Саша заходил?

Сашка вышел ей навстречу, ничуть не покраснев:

— Здрасте.

Я взял у матери сумки и потащил на кухню. Сашка — за мной. Я доставал и перекладывал в холодильник молоко, хлеб, еще какую-то ерунду, а Сашка наблюдал внимательно, будто чего-то ждал... Потом не выдержал, сам залез в сумку, покопался на дне и вытащил:

— Кола, два литра. Пей не хочу, — радостно объявил он, ставя на стол бутылку. Ну не дурак?!

— Да, — говорю, — ты мегаволшебник. Специалист по совпадениям. Скажи честно, ты мать в магазине встретил?

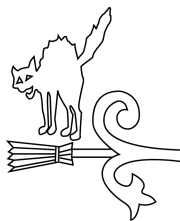
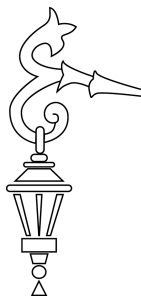
Сашка обиженно засопел:

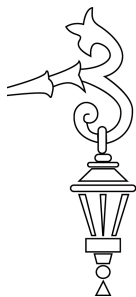
— Я с тобой был!

— Конечно-конечно. Сделай тогда, чтобы на этой кухне пошел дождь!

Сашка подозрительно глянул на меня:

— А вытирать кто будет?

— Сам вытру. Не суть. Ну?

Вот зачем я тогда это сказал, а? Ну зачем?! Сидел бы сейчас за компом, в стрелялку бы резался... Сашка щелкнул пальцами, пошептал, покрутился, как дурак, на одной ноге...

Окно распахнулось с таким грохотом, я даже не сразу сообразил, что это от ветра. Небо, как в кино, быстро заволокло черными тучами. Через секунду в кухню ливанул косой дождь с улицы.

— Закрывайте окно, мальчишки! — Прибежала мать, налегла на раму. Я кинулся на помощь. Окно не хотело закрываться, ветер упорно толкал створку внутрь. Мы налегали уже вдвоем. Сашке хватило ума закрыть дверь на кухню, чтобы не сквозило.

К тому моменту, как я застегнул шпингалет, вся кухня уже была залита. Сашка сидел с ногами на табуретке и ритмично пожимал плечами. Типа: «Я же говорил!» Мать слезла с подоконника и покачала головой:

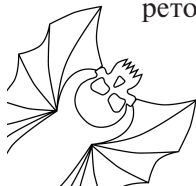
— Ничего себе! Вроде урагана сегодня не обещали!

А я почти поверил Сашке. Два совпадения за десять минут — это как-то слишком. Наверное, проще поверить. Я почти поверил и пошел за тряпкой.

Сашка спрыгнул со своей табуретки и виновато поплелся за мной:

— Ты это...

Я не понял еще, что такое произошло, при чем тут Сашка, врезать ли ему для порядка, или так перетопчется... Зато прекрасно понимал: при матери

мы это обсуждать не будем. Поэтому Сашкину попытку объясниться отбрил сразу же:

— Сейчас пойдем к тебе — расскажешь. Только пол вытру.

С ним только так. А иначе заболтает — забудешь, зачем на свет родился.

С мокрым полом я управился с рекордной скоростью, не подозревая, что сам укорачиваю себе путь к проблемам. Бросил тряпку, крикнул: «Ма, я к Сашке», хлопнул дверью. И навсегда попрощался с прежней жизнью.

Сашкины родители еще не пришли. Сам Сашка с порога потащил меня к себе в комнату, усадил в кресло, включил компьютер.

— Смотри! Я тут один сайтик нашел, стал читать — подумал «разводка», а как попробовал...

— Да подожди ты, не тараторь! — Я неудобно сидел в Сашкином детском креслице. — Дождь и кола — это все здесь при чем?

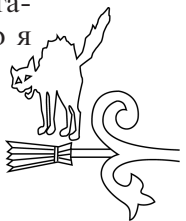
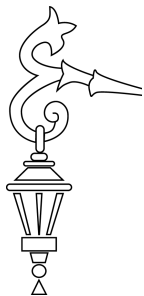
— Я не тараторю. При том, что я всему этому научился сам. По Интернету, понимаешь?

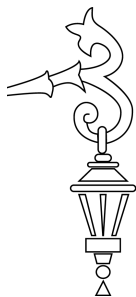
Что тут непонятного? Только верится с трудом.

Сашка тем временем набил адрес в строке, и мы вошли на *тот* сайт. Сайт как сайт, черно-красный, как часто рисуют псевдомагические странички. Огромный заголовок: «Каждый может стать колдуном». И текста всего три строчки.

— Читай, — велел Сашка. — Прежде чем пробовать, подумай хорошенько: вдруг получится?

А я что, я уже прочитал. Авторы сайта предлагали дотронуться пальцем до экрана, после чего я

автоматически должен был стать колдуном. Так и написано: «Чтобы ваше желание исполнилось, произнесите его вслух, после чего щелкните пальцами». Слишком просто, чтобы быть правдой, да? Если бы авторы сайта честно написали: «Пришлите нам по почте сто долларов, и вы автоматически станете колдуном», — все было бы понятно. А тут... Прикол, что ли, такой?

— Ты меня что, разводишь?

— Попробуй! — не обиделся Сашка. — Только желание осторожнее загадывай, правда!

И я попробовал! Ткнул пальцем в экран, сказал:

— Хочу, чтобы Сашка перестал быть таким придурком! — И щелкнул пальцами.

Экран мигнул, веб-страница сменилась сама собой. На месте заголовка пошла бегущая строка: «Добро пожаловать в корпорацию колдунов! Наш девиз: «Чудо каждый час». Приходите к нам, и вы увидите мир в новом свете!»

Мне даже весело стало: это не разводилово, это какая-то детская игра на просторах Интернета. Я хихикнул:

— Слышь, Санек, тебе не поможет! — И повернулся в ту сторону, где секунду назад сидел Сашка...

Не было Сашки, не было. Я заглянул под стол, в шкаф, обошел все комнаты, кухню, домой зашел: может, я ищу этого придурка, а он у меня на кухне с матерью чай гоняет?... Фигушки. Сашки не было нигде.

Меньше всего мне хотелось пугаться: подумаешь, дурак Санек немножко поумнел и приколот-

ся надо мной так, что я его уже целых пять минут не могу найти. В десятый раз я облазил его комнату — безуспешно, подумал, что хватит ему прикалываться, и крикнул:

— Выходи, дурак! — Но Санек не вышел.

— Выходи, хорош прикалываться!

Тишина. Ладно, твоя взяла. Если человек дурак и шутки у него дурацкие, то так и быть:

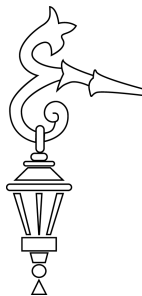
— Хочу, чтобы Санек нашелся! — И щелкнул пальцами.

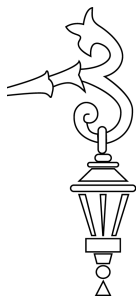
В комнате мигнул свет, в окно ударил ветер. Оконная рама хлопнула и пропала. С ней пропал подоконник, стол, стул и долбаный компьютер. Пропал дом и город. Я оказался в чистом поле, точнее — на поляне в лесу, среди лягушек и земляники. Тапочки тут же намочили от росы, в один забрался огромный жук и кололся лапками.

Глава II

*В которой я помогаю Палычу,
а Сашка остается дураком*

Вот так: сидел человек в теплой комнате, а потом «бац» — за секунду перебрался в лес. Трудно поверить? Да не то слово! Я и не верил, стоял себе и чвакал по грязи тапочкой, соображая, где этот дурак Сашка, где компьютер, стол, стул, где наш дом и где, в конце концов, я? Мать с ума сойдет, когда ближе к ночи, на попутках я все-таки доберусь домой. Грязный, обгоревший (солнце пекло

от души) и в тапочках. «Это ты, — спросит, — у Саши был? Что же вы делали, сынок, что у тебя вся рожа в землянике, а по ногам жуки ползают? Наверное, уроки». Землянику попробовать я, правда, рискнул: нормально все, ягоды как ягоды.

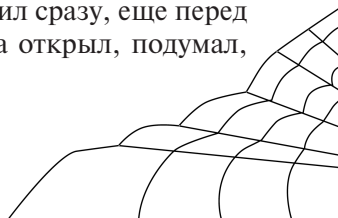
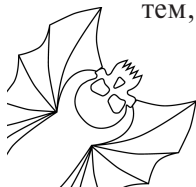
А грязь под ногами все чвакала. Уже сама: я стоял не шевелясь, а она чвакала. Я не хотел, а она чвакала. Лодыжкам стало холодно. Я глянул под ноги и наконец увидел: засасывает!

Ноги были по щиколотку в грязи... Нет, уже по колено, почти по пояс... Самое-то обидное: вокруг поляна, травка-цветочки-лягушки. А я стою в единственной луже, маленькой, будто специально для меня подбирали по размеру. И грязь меня засасывает.

Я уперся руками в землю: ни куста, ни веточки рядом, чтобы ухватиться. Грязь тянула вниз, как живая, руки соскальзывали, я упирался снова, но грязь успевала отвоевать несколько сантиметров, и я погружался глубже. Как будто кто-то сидел на дне грязной лужи и с силой тянул меня к себе.

Рука соскользнула и провалилась. За ней вторая. Я увидел поблескивающую на солнышке грязь так близко, будто мне ее по морде размазали. Не сразу сообразил, что так оно и есть. Кричать я уже не мог — рот утонул, да и без толку — кто меня здесь услышит?! В глаз попала очередная грязюка, макушку обдало прохладой, и я шлепнулся на мягкое место.

Дышать можно — это я заметил сразу, еще перед тем, как открыть глаза. А когда открыл, подумал,

что лучше не дышать. И вообще сидеть тихо, а то заметят еще!

Подземный коридор был похож на шахту: низкий, узкий, только шахтеров нет. Метрах в двадцати от меня горел костер, а у костра... Нет уж, лучше не дышать! Лучше сидеть, как мышь, затаив дыхание, и смотреть на шабаш нечисти под землей.

На высоком пеньке, ближе всех к огню сидел тролль. Или леший, кто его знает: морда как у свињи, рога, огромные коровьи глаза, сам мохнатый и с копытцами. Вокруг него уютно расположилась нечисть самая разномастная: пара чертенят, кикимора, штук пять ведьм с метлами, кучка то ли бесов, то ли просто монстров без определенного статуса, одинокий скелет и... Сашка! Сидел себе, веточки в костер подкидывал, болтал с троллем... Вот нашел себе компанию. Дурак!

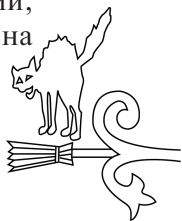
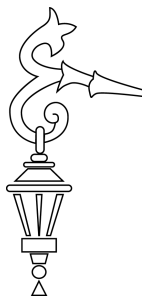
Увиденное стоило и вдоха, и крика, и вскока на ноги. В два прыжка я оказался у костра:

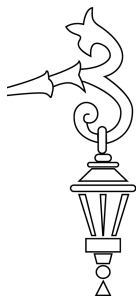
— Санек, ты что здесь делаешь?! — Но ответить Сашка не успел.

Как только я подбежал к костру, все монстры, ведьмы и главный их пахан стали людьми. У костра сидел мужик в телогрейке и ушанке, какие носят в деревнях. Его окружали пацаны и девчонки — мои ровесники, а Сашки не было.

Мужик в ушанке подмигнул мне и представил компании:

— Игорь (откуда он знает?!), наш новенький, прошу любить и жаловать. — Он кивнул мне на

бревнышко у костра. — Добро пожаловать в корпорацию колдунов.

Наверное, это глупо, но я спросил:

— А Сашка где? Здравствуйте.

— Воспитаньице! — захихикала девчонка напротив. — Его представляют, а он...

— Спокойно, — вступился мужик, — человек слегка растерялся в новом коллективе. Наша задача дать ему освоиться как можно скорее. Твои предложения, Елена?

Девчонка напротив пожала плечами, и все остальные захихикали уже над ней.

— Предложений нет, — подытожил мужик и повернулся ко мне: — Твой друг уже закончил рабочий день и пошел домой, наслаждаться заработанной силой.

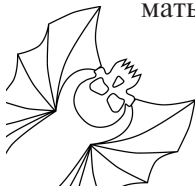
Я не поверил:

— Домой? Я только что видел его здесь! Какую работу?

На этот раз захихикали все, так что мужику пришлось цыкнуть:

— Тихо! Человек новенький, непонятно, что ли? — Он повернулся ко мне: — Саша дома. Можешь позвонить ему, если хочешь. А потом обсудим с тобой рабочие дела. — Он протянул мне мобильник, старую «Мотороллу» с кирпич величиной.

Конечно, я не верил, что Сашка дома. Но позвонил. В конце концов, я тут оказался за считанные минуты, почему бы Сашке не отправиться тем же путем обратно? Я позвонил. Трубку взяла Сашкина мать, сказала, что Санек только пришел, позвала...

— Сань! — Я вцепился в «Мотороллу» двумя руками. — Сань, ты где?

Народ у костра уже не хихикал, ржал взახлеб, а мне было по барабану, главное — я слышу Сашку. Сашка был невозмутим и рассудителен как никогда:

— Ты звонишь мне домой и спрашиваешь, где я? Умно...

— Кончай прикалываться, ты... — До меня наконец дошло, что вопрос и впрямь дурацкий. — Ты где был? — нашелся я. — Что делал?

— Работал, — лаконично ответил Сашка. — Теперь опять могу вызывать дожди и заказывать колду. И тебе советую, Палыч хороший мужик. Ты ведь уже в корпорации?

— Какой, к черту, корпорации? Ты где?!. Я где?..

Народ у костра заржал еще громче, а Сашка повесил трубку.

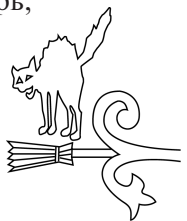
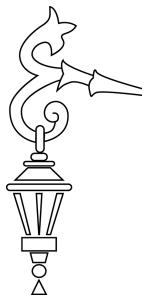
Палыч поднял руку, и все замолчали.

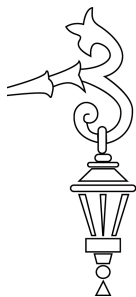
— Ты убедился, что я тебя не обманываю? — Он так посмотрел, что у меня мороз пробежал по спине и ушел в землю. Я сказал:

— Нет, и хочу домой. Я сюда вообще-то за Сашкой шел. Если он дома, то и мне пора.

Никто не заржал в этот раз, все только странно на меня посмотрели, как будто я ляпнул не глупость, а что-то нехорошее.

— А как же твое желание? — спросил Палыч. Его надо отработать. Оно уже исполнено, Игорь, тебе поверили, а ты...

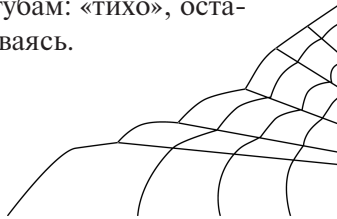
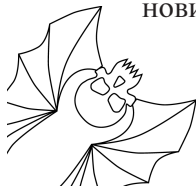
Я стоял и соображал, какое именно желание, пока не дошло, — сам сказал: «Хочу, чтобы Сашка перестал быть таким придурком». Ну я ж пошутил! Они что, издеваются? Что вообще происходит? Где я? Почему я только что видел чертей и ведьм, а теперь вижу людей?

— Это нетрудно, — затараторил Палыч, — не понравится — уйдешь, а понравится — у тебя будет сила. Много сил, настоящих. Будешь вызывать дождь и колу. Оценки в школе исправлять, еще что ты там хочешь... Отработай долг, не понравится — уйдешь.

Он говорил, а сам подошел ко мне, взял за руку и повел дальше по коридору. Ребята остались у коистра, я уже не видел их, я смотрел вперед. Там сияло огромное солнце и шевелились деревья. Как в лесу, только красивее. Что-то в них было такое, что сразу видно: ненастоящие, не такие, как в Подмосковье, неживые, что ли?

Мы вышли на тропинку, и я увидел, в чем секрет: каждый листочек был аккуратной формы, точная копия всех остальных, ни больше, ни меньше. Все щербинки на стволах были симметричны, как все ветки и даже торчащие из-под земли корешки. Неживой лес, как будто нарисованный по шаблону.

— Что нужно делать? — спросил я, надеясь поскорее отделаться, уйти домой и забыть весь этот бред с компьютером, чертями и нарисованным лесом. Палыч приложил палец к губам: «тихо», остановился и помолчал, прислушиваясь.

— Ты должен помочь моему хорошему другу. У него шип застрял в ноге. Бедняга мучается уже неделю, а я не могу ему помочь. Старенький я, силы уже не те. Вот если бы ты...

Я спросил:

— Это все? — Слишком легко для настоящей работы, подумаешь, шип в ноге.

— Тебе хватит! — пообещал Палыч. — Только постарайся не попадаться ему под ноги.

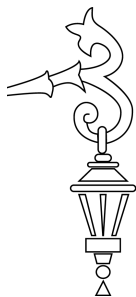
Я не понял, хотел переспросить, но Палыч уже толкнул меня в кусты. Я шлепнулся на четвереньки, успел подумать, что он мог быть и пожеливее, и...

Нет, сперва я решил, что это гром — так ударило по ушам. Потом ударило по голове, под дых, я отлетел и стукнулся лбом о дерево. Дерево отскочило, дало мне пинка, и я наконец-то посмотрел вверх.

Больше всего *это* было похоже на гигантского паука, только голова была свинячья, и сам — весь в щетине, как у свиньи. Свинячья голова редела и нацеливалась проткнуть меня паучьей лапой. В одной из лап действительно торчал шип.

«Это он от боли такой злой», — подумал я, уврачиваясь. В два прыжка оказался у твари под брюхом — здесь она меня заметит не сразу. Шип, шип. Шип вон в той задней ноге, значит, надо подбежать... «Бум!» Я снова получил под дых. Свинячья щетинка, острая как игла, воткнулась в руку. Надеюсь, тварь хотя бы не ядовитая. А все из-за того, что Сашка дурак! Тварь взревела так, что

уши заложило. Во ненормальная, а? Ей помочь хотят... «Бум!» На этот раз лапа мазнула меня по спине и, похоже, здорово поцарапала. Нет, так не пойдет! Может, она это... По-русски понимает, а?

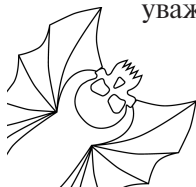
— Хороший паук, хороший. — Я предостерегающе выставил ладонь и начал потихоньку вставать на ноги. Свиная голова угрожающе хрюкнула.

— И свинья — тоже ничего, — продолжал я заговаривать зубы. Сейчас встану, подойду, вытащу проклятый шип и никогда-никогда больше... «Бум!» Бедная моя голова!

Я шлепнулся навзничь и несколько секунд пытался сфокусироваться на голубом пятне неба. Голова кружилась так, будто я катался на американских горках. Да, и еще продолжал бормотать: «Хороший паук, хороший...» Перед лицом возникло свиное рыло и обнажило желтые клыки. Две паучьи лапы взяли меня поперек туловища, осторожно, как двумя пальцами, приподняли над землей...

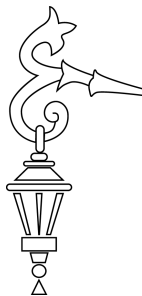
Ну уж нет! Сашка, конечно, дурак, но это не повод погибать в пасти у свиньи-мутанта. Я врезал с двух рук по лапам, вывернулся, больно шмякнулся о землю, пробежал к задней ноге, ухватил шип... «Бум!» Ну это уже начало приедаться. Голова опять закружилась, но шип я не выпустил. Уперся ногами в лапу, дернул изо всех сил (бум!) и свалился плашмя на землю с шипом в руках.

Если Сашка сегодня «работал» на Палыча хоть вполовину так же, как я, он определенно достоин уважения. Хотя все равно дурак.

Глава III

*В которой Сашка
превращается в птеродактиля*

Голова трещала так, будто по ней ходили кони. Я вспомнил, что вчера было, подумал: «Приснилось» — и осторожно пощупал лоб. Шишка. Еще шишка. Неужели?..

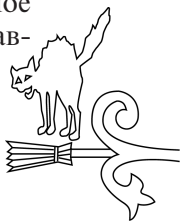
— Игорь! — Мать вошла, а я тут валяюсь, весь в шишках. Совершенно не помню, как вчера добрался домой. — Игорь, ты в школу сегодня собираешься?

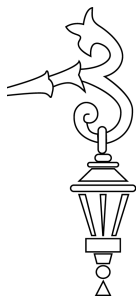
Только не это! Может, кто не в курсе, но я вчера побывал за городом, под землей, десять раз чуть не свихнулся и один раз сражался с пауком-гигантом. Я весь в синяках и шишках, я руками-то шевелю с трудом... Какая школа?!

— Не хочу! — сказал я, а пальцы щелкнули словно сами.

— Как угодно, — неожиданно ответила мать. — Школа твоя, ты волен ходить туда или нет. А мне на работу надо. Пока. — И вышла, не успел я сообразить, что случилось.

Нет, вообще-то она у меня нормальная: если, к примеру, контрольная грядет, а я не готов — поймет и разрешит прогулять. Еще и записку учителю напишет, чтобы проблем не было. Когда болею — само собой, в школу меня не гонят. Но так, на ровном месте: «Школа твоя, ты волен ходить туда или нет» — это что-то новенькое. Неужели?.. Странное чувство. Сон не сон, а шишки болят, хотя все рав-

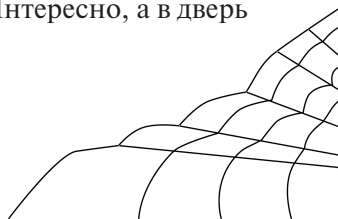

но не верится. Да и кто поверит?! Кто, скажите на милость, примет на веру, что, коснувшись пальцем экрана компьютера, можно за один час научиться творить чудеса, вступить в корпорацию колдунов, побывать в этой самой корпорации, с монстром сразиться? Я бы не поверил. И сейчас не верил сам себе.

Встал, дернул занавеску. За окном все тот же дурацкий вид, приевшийся за тринадцать лет: макушки деревьев, небо, солнце. Все как всегда. Сашка, Леха, Мелкий и Длинный, все-все мои одноклассники сейчас встанут и пойдут в школу. В нашу обычную дурацкую школу, на нашу обычную дурацкую алгебру. Достанут свои обычные дурацкие тетрадки и будут решать обычные дурацкие задачки... В общем — тоска. А Сашка вчера дождь вызвал щелчком пальцев...

В дверь заскребся мой обычный дурацкий пес. Гулять хочет. Тоже мне, фон барон, ему плевать, какая на улице погода, какое у тебя настроение, умри, но обслужи, выведи их светлость на прогулку, а то пожалеешь.

— Гуляй сам! — цыкнул я, и царапанье двери прекратилось. Пальцы опять щелкнули сами собой. Через секунду хлопнула входная дверь. Пришел кто-то? Или мать ушла на работу? Я вышел в коридор — никого. Открыл входную дверь и увидел удаляющийся вниз по лестнице собачий хвост. Вот! Может же, когда захочет! Интересно, а в дверь он позвонит или ключи взял?

Настроение улучшилось, я даже нашел в себе силы умыться, сест в коридоре и ждать пса с прогулки. Интересно же, правда! На тумбочке тренькнул телефон. Сашка!

— Здорово. Ты тоже в школу не пошел?

— А че мне там делать? — солидно ответил Сашек. — Я же теперь колдун. Могу вообще не учиться и не работать.

Такая светлая мысль мне в голову не приходила. Я даже уточнил:

— Что, совсем?

— Ну да. Ты че, тормоз? Скажи мне, зачем люди учатся?

— Чтобы получить образование, — растерялся я.

— А это зачем?

— Чтобы была хорошая работа.

— А она?

— Чтобы жить!

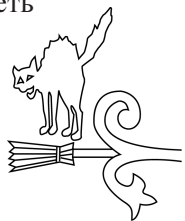
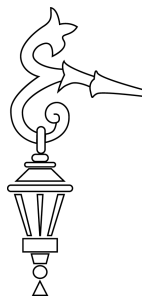
— Ну!

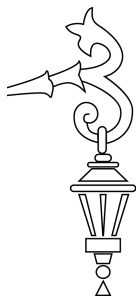
— Что «ну»?

— Ты тормоз, Игорь! Ты можешь получить и так все что хочешь на блюдечке, ты же колдун! Захочешь — сможешь вообще обходиться без еды, одежды и жилья и чувствовать себя на порядок лучше любого офисного планктона...

«Офисный планктон» звучало солидно, ясно, что Сашка знал, о чем говорит. Но насчет «без еды, одежды и жилья» он, пожалуй, загнул.

— Ты уверен? — переспросил я. — Мне вовсе не улыбается шляться голышом по улице и выглядеть счастливым. Так и в психушку попасть недолго.

— Дурак! — рывкнул в трубку Сашка. — Ты можешь стать олигархом, невидимкой, воздухом, деревом, наконец! Какая психушка, очнись! Психушка, школа и работа теперь находятся в другом измерении! Сейчас я к тебе зайду, ты, похоже, так и не понял, какие у тебя возможности!

Он положил трубку и тотчас же позвонил в дверь. Я открыл. На пороге рядом с Сашкой стоял хитрюга-пес. А я так надеялся, что он взял ключи!

Санек, видимо, уже совсем вошел в образ колдуна. Он стоял на пороге в одних трусах и брезгливо вертел в руке стаканчик мороженого:

— Хочешь? Обожрался с утра.

Я отказался, уж очень брезгливой была его мина. И вообще, колдун я или не колдун?! Я сказал:

— Давай вместе во что-нибудь превратимся, а то одному непривычно.

— Лучше по одному, — солидно заметил Сашка. — Я еще не понял, сколько силы дается на раз, может случиться так, что превратимся, а обратно — уже придется зарабатывать. А как работать, если ты табуретка или пень.

Я сказал:

— Не хочу быть пнем.

— А кем хочешь?

— Летать хочу. Птицей.

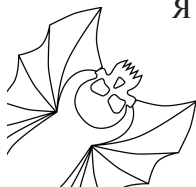
— Лучше воздухом.

— Ага, а ты меня испортишь!

Сашка заржал:

— Валяй, становись своей птицей! — прошел в комнату, плюхнулся на диван и стал ждать шоу.

Я вышел на середину, щелкнул пальцами и...

Пол стремительно приближался, казалось, еще секунда — и я разобью его клювом. Как же летать-то, а? Я замахал руками, смутно догадываясь, что это теперь и есть крылья, и пол стал отдаляться. Огромный уродливый Сашка вскочил с дивана и запрыгал вниз:

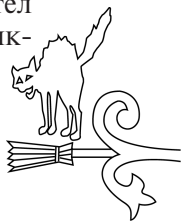
— Игорь, ты летишь!

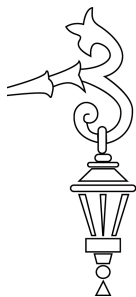
Неужели? Руки не уставали, хвост рулил сам собой. Ног я вообще не чувствовал. Пол, далекий и твердый на вид, выглядел пугающе. Я выпорхнул в форточку, услышал: «Игорь, ты куда?!» — и чуть не сошел с ума. Вроде небо, вроде солнце, деревья, вроде... Не те! Вообще не похожи на те, что я видел из окна все эти годы. Листья огромные, больше, чем у фикуса, солнце — теперь я верю, что это звезда! Небо — раздолье! Это непередаваемый кайф — летать и шкрябать по листьям лапами, вот сейчас загну мертвую петлю!..

— Игорь, ты где? — Сашка высунулся в форточку и орал. Он же не различает меня среди других птиц. Да и не видит поди, я так летаю, что у него небось в глазах рябит. Я ему чирикнул, но он разве поймет?! Человек! Действительно мерзкое существо. Громадное, неуклюжее, с большими глазами, несуразно длинными конечностями. А какие огромные у людей прыщи, когда ты воробей! Нет, правда: был человеком — не замечал, они мне казались маленькими. А теперь вижу... Фу! Ненавижу быть человеком!

— Игорь, залетай, ты где?

Вот истеричка-то, а? Ладно-ладно, иду. Я влетел в форточку, чирикнул, что хочу обратно, и шелк-

нул уже своими человеческими пальцами. Длинные, костлявыми — фу! Больно приземлился на пол, аж иголки в ногах забегали. Отвратительно!

— Ну как ты, рассказывай?! — насел на меня Сашка.

Я только отмахнулся:

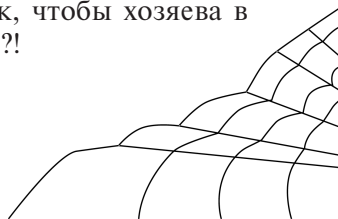
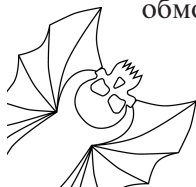
— Попробуй сам. Оно того стоит. — И занял его место на диване.

Санек подошел к окну, шелкнул пальцами... Нет, он все-таки остался дураком. Неуклюжие человеческие руки превращались на моих глазах в еще более неуклюжие кожистые крылья, лицо вытянулось, потемнело... Ага, воробей ему показался неоригинальным, этот идиот решил превратиться в птеродактиля. Ну-ну, как он в форточку-то вылетать думает? Соседи испугаются!..

В форточку он все-таки пролез, сложив огромные крылья, протиснулся, рухнул было камнем вниз, но быстро сориентировался, взлетел...

Вот это пейзаж за окном, это я понимаю! Солнце, небо, верхушки деревьев и твой сосед — птеродактиль, очень оригинально!

Я сидел на диване и наблюдал, как Санек выписывает кренделя в воздухе. Что бы такое еще придумать, а? Можно пойти в школу и заставить учителей петь и танцевать (а что, они же нас заставляют на всяких там утренниках!), перекрасить все машины под окнами в зеленый цвет, открыть «Макдоналдс» на крыше соседнего дома, научить разговаривать окрестных собак, чтобы хозяева в обморок падали, да мало ли что?!

Санек выписывал кренделя, а я, кажется, начал осознавать, какие у меня теперь возможности. Сашка прав, я в школу больше не пойду. Пойду в корпорацию, буду работать каждый день, вылечивать пауков хоть по десять штук за смену, если понадобится. Я теперь все могу. Все-все, и даже больше. Надо познакомиться с народом в корпорации, поспрашивать, как они живут, чем занимаются. Наверняка мутят что-то поинтереснее превращений в птеродактиля.

— Ну, блин, это жуть! — Санек спикировал в комнату (форточку чуть не снес, зараза), обрел человеческий облик и стал зачем-то отряхиваться:

— Жуки о крылья разбиваются, как о стекло машины, прикинь?!

Я сказал:

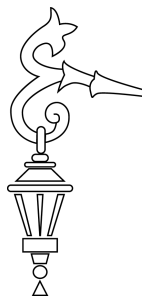
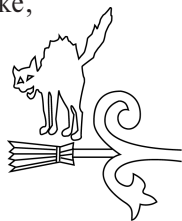
— Ты бы еще слоном летающим стал. Смотри, завтра во всех газетах твой портрет будет. Сколько народу тебя видело?

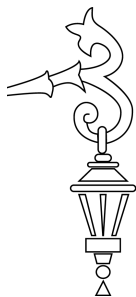
— Плевать, — хихикнул Санек. — Хочу, чтобы свидетели моего полета все забыли! — Он шелкнул пальцами, и стало темно.

Глава IV

В которой мы с Сашкой устраиваемся на работу

Я даже не испугался, удивился просто, слишком быстро все произошло. А через секунду сообразил, что мы опять стоим на поляне в той самой луже, где я оказался вчера.

— Сила кончилась! — солидно заметил Сашка.

— Угу. — Это все, что я мог сказать, потому что грязь уже подбиралась ко рту. Только это все ерунда, второй раз уже не страшно. Вот сейчас мы окажемся под землей...

Палыч сидел у костра один, надо полагать, рабочий день был в разгаре. Увидел нас и набросился:

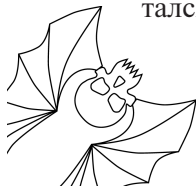
— Опаздываете на работу! Оштрафую.

Санек хихикнул, как человек, хорошо понимающий шутку, но Палыч глянул на него так, что я подумал, может, и не шутит он, а? Корпорация есть корпорация, может быть, здесь своя система поощрений и наказаний? Интересно, как тут штрафуют? Вычитают проценты из заработной силы? Палыч сердито посмотрел на нас и махнул рукой куда-то вперед:

— Ты на покойников, ты — на упырей, и чтобы за час управились! Куча работы сегодня, а они... эх! — Он щелкнул пальцами, и снова стало темно.

Я стоял в темноте с чем-то тяжелым в руках: палка не палка... А, лопата! Допустим, и что я с ней здесь делаю? И что я с ней делаю *где*? Ни черенка лопаты, ни собственного носа не видать, только стрекочут кузнечики и ухает сова. А было утро...

Впереди сверкнули два красных огонька. Подумал было, машина, но слишком быстро понял, что нет. Палыч сказал: «Ты на упырей, ты на покойников», — интересно, кто такой красноглазый достался мне?

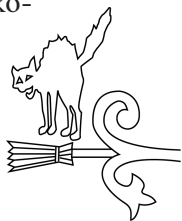
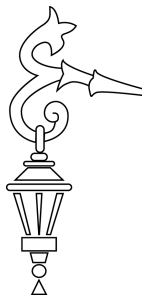

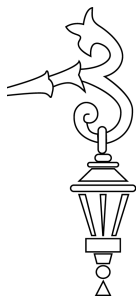
Огоньков прибавлялось. Там и тут вспыхивали новые и новые пары красных глаз. Больше ничего не было видно. И хорошо, что не видно, и ладно. Ни к чему лишние эмоции на работе, сейчас я их всех не глядя... Судя по лопате — закопаю. Судя по красным глазам (они вроде бывают у упырей) — вгонию всем в спины черенок. И что же делать? Если перепутаю, Палыч по головке не погладит, вон какой сердитый был с утра!

Я так и стоял, а огоньки так и вспыхивали. Считать я уже боялся. Тут и там, как на улице в Новый год, целыми гроздьями, словно гирлянды на проводах! Хорошо, поделим на два (ведь у каждого по два глаза), все равно выйдет очень и очень много.

Главное — кроме глаз, я ни черта не видел. Пока не высунулась из темноты белая рука в лохмотьях и не схватила за майку. Я разглядел тогда, почему она белая: мяса нет, не рука, а одни кости. А лохмотья-то как раз из мяса и кожи... Нет, не противно, когда такая конечность тебя хватает, меньше всего думаешь о брезгливости. Какая брезгливость, отбиваться надо!

Я с размаху саданул по руке, и она отпала. Уже лучше. Теперь нужно закопать... Пробовали рыть вслепую? Первое, что я сделал, — это вогнал острую кромку лопаты мертвяку в ногу. Понятное дело, ему это не понравилось. Мертвяк (или все-таки упырь?) взвыл и так наподдал мне оставшейся рукой, что я свалился плашмя на землю, ударившись при этом затылком о собственную лопату. А у кого-то фонарик есть!..

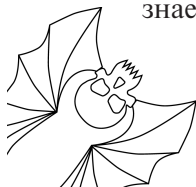
Фонарик висел на поясе сзади, наверное, Палыч позаботился. А я и не замечал, пока не шлепнулся спиной прямо на металлический корпус. Кнопка больно врезалась в поясницу, вспыхнул свет...

Опа! Нет, я не жалуюсь. Я работаю в корпорации колдунов и уже знаю, какие такие веселые задания может подкинуть Палыч. Вчера вон паук, сегодня мертвяки. Но открывшееся мне зрелище было, честно говоря, непривычным. Я валялся на земле, из-под пятой точки пробивался луч фонарика. А в луче — сотни! Нет, тысячи! Целая армия гнилых костей. Были здесь и целые, отполированные землей скелеты. На некоторых еще осталась кожа, а были и вообще свеженькие, как живые... И все ринулись на меня! Теперь, когда я светил мягким местом, они отлично видели, куда идти и на кого бросаться.

Я вскочил, получил под коленку костлявой ступней, рухнул на землю и покатился, покатился вниз... Склон здесь или... Или. Когда я встал на ноги, вокруг была земля, черная и удушливая, со всех сторон. И только наверху, там, где раньше было небо, горели красные огоньки.

Гореть-то горели, а землей швырялись от души, как псы на даче, старались, закапывали меня. Огромный комок попал в глаз, следующий — залепил ноздри, еще один — опять в глаза... Надо выбираться.

Лопата еще осталась при мне (как не уронил?), и это было здорово. Выключив фонарик (а черт их знает, может, они без фонарика меня и правда не

Содержание

БАНКА С ПРИВИДЕНИЯМИ	5
ХИТ-ПАРАД ОБОРОТНЕЙ	81